

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "О совершенствовании законодательства в сфере защиты прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности"

20 марта 2018 года

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо, что вы собрались сегодня в стенах Совета Федерации. Сегодня мы уже не в первый раз обсуждаем все еще злободневную тему, которую мы подняли несколько лет назад. И благодаря усилиям Совета Федерации был принят профильный закон о коллекторской деятельности, тема, связанная и с микрофинансовой деятельностью напрямую, поскольку основные и проблемы, и жалобы граждан именно у нас оттуда.

Поэтому сегодня мы хотим на нашем "круглом столе" подвести итоги первого года реализации закона о коллекторской деятельности. И попросили коллег из Центрального банка, из отраслевых объединений затронуть тему контроля и регулирования микрофинансовой деятельности, поскольку Совет Федерации также постоянно руку на пульсе держит. Мы являемся авторами многих законодательных инициатив, в том числе ужесточающих деятельность микрофинансовых организаций и в первую очередь защищающих права наших граждан при получении соответственно потребительских займов.

Сегодня на нашем "круглом столе" присутствуют представители Банка России, Министерства финансов, конечно, регулятора коллекторов – службы приставов, конечно, члены Совета Федерации.

Предлагается наш "круглый стол" начать. Прежде чем передать слово основным докладчикам, я хотел бы предложить Сергею Николаевичу Рябухину, председателю Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, взять слово.

Пожалуйста, Сергей Николаевич.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Николай Андреевич.

В Вашем вступительном слове, по сути, определены приоритеты и цели, для чего мы сегодня собрались. Мы, собственно говоря, и не скрывали своих намерений о том, что после принятия первоочередных законов и законодательных актов, которые вместе с Центральным банком, Правительством в спешном порядке после известных печальных, трагических случаев мы в прошлом году сделали, мы договаривались о том, что мы будем осуществлять мониторинг правоприменительной практики с тем, чтобы увидеть, насколько эффективны те инструменты и меры защиты прав граждан, заемщиков реализуются в рамках этого законодательства. И мы предполагали, что потребуются еще целый шлейф дополнительных нормативно-правовых и законодательных актов. Собственно, в этих целях мы уже на протяжении последний полутора лет собираемся в четвертый или в пятый раз.

И здесь, конечно, хотелось бы, во-первых, поблагодарить всех, кто и большую работу уже совместно с нами провел, и пришли для того, чтобы скорректировать дальнейший план нашей совместной работы на ближайшую перспективу. Я хочу поблагодарить всех

участников: членов Совета Федерации, которые принимают участи, Центральный банк, Правительство, Минфин, судебных приставов, Минюст, сообщество профессиональное. Поэтому просьба настроиться на то, что мы все-таки должны довести до логического конца и в полном объеме скомплектовать пакет тех законодательных актов, которые требуются для того, чтобы навести здесь цивилизованный порядок и правильное, открытое, честное отношение между всеми участниками этого процесса. Я имею в виду не только законы, которые приняты о микрофинансовых организация, об ипотеке, о потребительском кредите, но и то, что нам предстоит сделать.

Поэтому хочу всем пожелать успеха и ответственного отношения к тому, что мы декларируем в своей работе.

Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Сергей Николаевич.

Коллеги, я хотел бы попросить помимо отчета о том, как работают соответствующие законы, каждого выступающего давать рекомендации, потребности по дальнейшему изменению законодательства. Потому что понятно, что закон – это живой механизм, его надо совершенствовать. Ситуация меняется, ситуация и на рынках, ситуация и с жалобами. Поэтому, безусловно, нужно нам держать руку на пульсе. И мы, как обладатели законодательной инициативы, постоянно следим за этим и хотим, чтобы закон был максимально совершенен. Поэтому нам важна ваша позиция по его изменению.

И в том числе сегодня на нашей площадке я попрошу представителей Центрального банка представить свои предложения по изменению законодательства в части микрофинансовых

организаций, регулирования микрофинансовых организаций, о чем они в своих докладах, я надеюсь, более подробно расскажут.

сб

Но прежде всего я хотел бы предоставить слово Савенко Игорю Геннадьевичу, заместителю директора Федеральной службы судебных приставов — заместитель главного судебного пристава Российской Федерации.

Игорь Геннадьевич, Вам слово.

И.Г. САВЕНКО

Спасибо большое за приглашение принять участие в данном мероприятии.

Рассматриваемая тема напрямую касается Федеральной службы судебных приставов. Рассматриваемая деятельность нами ведется, как вы уже знаете, с 2017 года. Это полномочия по ведению государственного реестра коллекторских организаций, контрольно-надзорные полномочия за их деятельностью, полномочия по возбуждению дел по статье 14.57 КоАП, которым установлена ответственность за нарушения требований законодательства по защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности.

Закон № 230 действует уже больше года. Этот срок позволяет в принципе нам уже оценить, насколько взвешенные и аргументированные предложения по его изменению.

При подготовке к "круглому столу" мы направили свои предложения (я думаю, что они у всех на столах есть).

За этот период судебная практика по-разному складывается, но в основном складывается такая ситуация, при которой статья 14.57 не применяется в отношении кредитных организаций,

поскольку суды считают, что это не является субъектом административного правонарушения. В связи с этим мы предлагали или передать полномочия Банку России по административной юрисдикции в отношении этих организаций, также микрофинансовых организаций, или предусмотреть альтернативу, дать возможность осуществлять деятельность по возврату просроченной задолженности только лицам, которые находятся в реестре, для того чтобы они были поднадзорны, подконтрольны Федеральной службе судебных приставов.

Если мы внимательно посмотрим на федеральный закон № 230, то этим законом установлены общие правила совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц, правовые основы деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц.

Если установленные правила распространяются на все субъекты данных правоотношений как на профессиональных коллекторов, так и на кредитные организации, некредитные финансовые организации, иные организации, в отдельных случаях в том числе и граждан, то правовые основы деятельности по возврату просроченной задолженности закон устанавливает исключительно в отношении профессиональных коллекторов, включенных в государственный реестр.

Так, например, условием осуществления деятельности профессиональным коллектором является ведение записей всех случаев непосредственного взаимодействия с должником, передаваемых текстовых, голосовых и иных сообщений, а также обеспечение их хранения не менее трех лет с момента взаимодействия. Ведение таких записей не только дисциплинирует

профессиональных коллекторов, но и является основной доказательной базой наличия или отсутствия правонарушения.

Кроме того, федеральным законом № 230 установлен запрет на привлечение профессиональным коллектором к взаимодействию с должником лиц, имеющих непогашенную и неснятую судимость за преступление против личности в сфере экономики или против государственной власти и общественной безопасности.

В отношении юридических лиц, не включенных в государственный реестр, но осуществляющих взыскание просроченной задолженности в качестве неосновного вида деятельности, федеральный закон № 230 такие требования не устанавливает.

Правовые последствия нарушения требований федерального закона № 230 профессиональными коллекторами и иными лицами также различны. В случае совершения однократного грубого нарушения, повлекшего причинение вреда жизни, здоровью или имуществу должника и иных лиц, неоднократного в течение года неисполнения выданного предписания или неоднократного совершения иных нарушений федерального закона № 230, профессиональный коллектор подлежит исключению из госреестра, что влечет в дальнейшем невозможность осуществления им деятельности. Последствия для иных участников этой сферы правоотношений ограничиваются только возможностью привлечения к административной ответственности.

Здесь важно посмотреть на статистику, на чьи же действия при несудебном возврате просроченной задолженности граждане жаловались.

Приведу такие цифры. Всего в 2017 году Федеральной службой судебных приставов принято к рассмотрению

16531 обращение. Больше всего жалоб поступило на действия микрофинансовых организаций – 6228 обращений или 37,7 процента от общего числа, на проф\ессиональных коллекторов жаловались чуть меньше – 5820 обращений или 35,2 процента от общего числа. Значительная часть обращений поступила в отношении кредитных организаций – 2451 обращение или 14,8 процента от общего числа. В отношении иных лиц, не являющихся коллекторскими или финансовыми организациями, поступило 2032 обращения или 12,3 процента.

бс

На какие нарушения жалуются прежде всего? Это превышение количества телефонных звонков, текстовых, голосовых сообщений, раскрытие сведений о профессиональных данных должников и их близких лиц, взаимодействие с третьими лицами при выраженном ими несогласии на взаимодействие, неуведомление должников о привлечении иного лица для осуществления взаимодействия. Также граждане обращаются в связи с иными более серьезными нарушениями закона: это некорректное обращение, оказание психологического давления, порча имущества, угроза применения физической силы и причинение вреда здоровью.

Необходимо отметить, что всего в 2017 году должностными лицами Федеральной службы судебных приставов было зарегистрировано в Книге учета сообщений о преступлениях и направлено по подследственности 140 материалов: 15 материалов связано с деятельностью юридических лиц, включенных в реестр, 20 – с деятельностью кредитных организаций и 96 материалов – с деятельностью микрофинансовых организаций. Если посмотреть на статистику поступивших обращений в разрезе грубых нарушений федерального закона № 230, то она примерно повторяет то же самое

процентное соотношение. Например, об угрозах причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан граждане пожаловались в 2017 году на микрофинансовые организации 1 285 раз, тогда как на коллекторские организации, включенные в реестр, – 492 раза, на иные кредитные организации – 130 раз. Как мы понимаем, основная часть грубых нарушений выявляется в деятельности лиц, не включенных в государственный реестр. В этой связи установление государственного контроля за их деятельностью позволило бы не только пресекать нарушения в этой социально чувствительной сфере социальных отношений, но и проводить комплекс профилактических и необходимых контрольных и надзорных мероприятий.

Теперь что касается практики применения, возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях по статье 14.57. Полномочиями, как я уже сказал, наделена Федеральная служба судебных приставов. Всего в 2017 году по статье 14.57 КоАП возбуждено 868 дел. В отношении коллекторских организаций, включенных в государственный реестр, – 403 дела, рассмотрено 205, из них 154 – с вынесением штрафа, 11 – с вынесением устного замечания, по 42 делам отказано в удовлетворении требования привлечения к ответственности.

В отношении микрофинансовых организаций возбуждено 291 дело, рассмотрено 132 дела, из них 128 с вынесением штрафа, два – с вынесением предупреждения, два дела прекращено.

В отношении кредитных организаций составлено 24 протокола. По результатам рассмотрения: 13 административных материалов, три кредитные организации привлечены к ответственности в виде штрафа на общую сумму 100 тыс. рублей, 10 организаций субъектами административного правонарушения не признаны.

Отсутствие контрольно-надзорных полномочий в отношении лиц, не включенных в госреестр, влечет за собой проблему собирания доказательств для последующей реализации полномочий административной юрисдикции. Правовые механизмы выявления правонарушений, совершаемых лицами, не включенными в госреестр, не предусматривает проведения плановых и внеплановых проверок. Это и есть отличие, кто включен в реестр, кто не включен. Выявление правонарушений, совершаемых такими лицами, осуществляется преимущественно по результатам рассмотрения обращения граждан.

В связи с этим должностные лица ФССП столкнулись с отсутствием достаточных полномочий по истребованию информации и по сбору доказательств, необходимых для оценки доводов обращений. При этом в отношении статьи 14.57 не предусмотрено проведение административного расследования, при проведении которого возможно совершение процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, в том числе экспертизы, поручений, запросов по делу и так далее. Необходимо отметить, что 23 января 2018 года Правительством Российской Федерации внесен в Государственную Думу проект федерального закона о внесении изменений в статью 28.7 КоАП о предоставлении возможности проведения административного расследования при выявлении правонарушений в области законодательства, защиты прав и интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности.

Также имеется различная правоприменительная практика в вопросах привлечения кредитных организаций к ответственности по статье 14.57 КоАП, о чем я уже сказал. В связи с толкованием и лингвистическим смыслом позиция судов, к сожалению, разнится.

Принимая во внимание, что кредитные организации являются полноценными субъектами правоотношений в сфере возврата просроченной задолженности физических лиц в целях исключения неравенства условий для лиц, совершающих действия по возврату просроченной задолженности, мы в Центральный банк направили соответствующий запрос, который в настоящее время рассматривается. Также нами рассматриваются и иные изменения в федеральный закон № 230.

ВП

Но то, о чем я сказал, является приоритетом. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Игорь Геннадьевич. Я не ослышался, что Вы предложили либо наделить соответствующими полномочиями Банк России, либо запретить взыскивать задолженность кредиторам?

И.Г. САВЕНКО

Или взыскивается просроченная задолженность только теми, кто включен в реестр, то есть те организации, в отношении которых осуществляется контрольно-надзорные функции. Сейчас контрольно-надзорные функции в отношении микрофинансовых организаций и кредитных организаций, кто осуществляет взыскание просроченной задолженности, этих полномочий у нас нет. Мы работаем только по жалобам.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

То есть включить кредитные организации и микрофинансовые организации в реестр?

И.Г. САВЕНКО

Да. Это как один из вариантов.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Понятно. Хорошо. Спасибо.

Михаил Валерьевич Мамута. Я прошу Вас со своей стороны как регулятора микрофинансовых организаций, кредитных организаций, которые в существенной части осуществляют взыскание своей задолженности, Вашу позицию, пожалуйста, и анализ прошедшего года.

М.В. МАМУТА

Спасибо, Николай Андреевич. Спасибо за приглашение, за то, что Вы не даете таким важным, социально важным вопросам, как-то забываться, периодически к ним возвращаетесь. Действительно, время от времени очень полезно смотреть на то, что изменилось. А что еще нужно изменить, для того чтобы повысить эффективность наших действий?

Я, во-первых, хотел бы сказать, что и с ССП, и с Игорем Геннадьевичем в этом смысле налажено очень конструктивное взаимодействие, поскольку действительно сейчас законодательство о взыскании построено таким образом, что право на взыскание в силу закона имеют как профессиональные взыскатели специализированные, так и профессиональные кредиторы. В общем, наличие такого права у профессиональных кредиторов, оно выглядит достаточно безусловным. Потому что кредитор, выдавший долг, естественно, вправе самостоятельно требовать его взыскания. Но в этой связи, собственно, и возникает необходимость нашего очень плотного взаимодействия. И мы взаимодействуем и по жалобам, и по проведению проверок. Вот, например, по МФО, когда нас ФССП просит проверить, исходя из жалоб, поступивших в службу, факт нарушения, мы всегда это делаем и информируем коллег. Собственно, это тоже ложится в основу возбуждаемых дел.

Что я могу сказать с точки зрения, во-первых, статистики, которую видит Банк России? У нас за прошлый год в ЦБ поступило

около 265 тысяч жалоб (плюс–минус) на финансовые организации все (и банки, и не банки), из них чуть более половины – это жалобы на кредитные организации, и все остальное – это страховые компании, микрофинансовые организации, кредитные кооперативы, профучастники рынка ценных бумаг и так далее, в том числе доля жалоб на микрофинансовые организации составляет 5,2 процента в общем объеме жалоб. Причем мы видим, что впервые в 2017 году замедлились темпы прироста, то есть общее число жалоб выросло на 21 процент, число жалоб на МФО выросло на (примерно) 6 процентов.

Почему такое снижение? Мы проанализировали структуру жалоб. В основном, снизилось число жалоб на высокий процент и невозможность обслуживания долга. Это, объективно говоря, прямой результат воздействия тех мер, которые нами вместе с Советом Федерации были введены в силу закона, то есть ограничения на предельный размер долга. А по факту долг теперь не может быть бесконечным, он ограничен определенным потолком в 2X, если речь идет о невозможности обслуживания. Но об это Илья Александрович еще подробнее, я уверен, скажет о дальнейших планах.

А я хотел сейчас сосредоточиться именно на взыскании. На проблемы, связанные с взысканием, приходится порядка 12,7 тысяч жалоб, что составляет около 5 процентов от общего объема жалоб, приходящихся на финансовые рынки. Много это или мало, вопрос, конечно, такой, я бы сказал, не однозначный. Ну, 5 процентов не так много, к счастью, да? Но с другой стороны, это не так и мало. Потому что истории с collection, они, как правило, самые чувствительные для людей. Речь идет непосредственно о взыскании имущества, оказания определенного давления, воздействия. Поэтому не важно, сколько бы их ни было, даже, если их будет только один

процент, я считаю, что мы должны будем уделять этому приоритетное внимание, пока вообще в этом есть необходимость.

Поэтому мы сейчас в рамках создания поведенческого надзора на финансовых рынках, то есть надзора за поведением участников финансового рынка по отношению к потребителям, collection (взыскание) включили в число базовых приоритетов, и, начиная с 1 января этого года, перевели в активную фазу внедрение данного института надзора, инструмента надзора. Работаем сегодня активно как с кредитными организациями, так и с МФО не только по уже выявленным нарушениям, о чем уже говорилось, но и по мерам, направленным на их предотвращение.

ВШ

То есть нам кажется, что наиболее важным является выявление тех организаций, на которые поступает значительное количество обращений, и изменение их бизнес-модели таким образом, чтобы она перестала быть в этом смысле социально опасной в части взысканий. И нам удалось за прошедшие буквально 2,5 месяца добиться снижения жалоб на наиболее яркие случаи, которые нас действительно беспокоили, более чем в два раза. Но это только начало пути.

Я хочу еще раз сказать, обращаясь и к участникам совещания, и к финансовым компаниям, что мы будем этой темой заниматься на постоянной основе столько, сколько потребуется, по крайней мере весь этот год точно. Более того, мы не исключаем того, что поскольку нарушения в сфере взысканий являются социально значимыми, общественно значимыми, то за грубые и неоднократные нарушения вполне могут следовать и более серьезные меры реагирования, включая крайние меры, когда иные не имеют воздействия.

Но что мы выявили, о чем я хотел бы сказать с точки зрения несовершенства законов? У нас есть три темы, которые, на наш взгляд, требуется вместе с коллегами из ФССП с вами обсудить и по возможности ускорить их принятие.

Первая тема. У нас до сих пор ответственность нерегулируемых кредиторов остается, я бы сказал, очень мягкой, Николай Андреевич, ну, очень мягкой. Потому что эти штрафы, которые они платят, иногда мы видим, что им проще их платить и продолжать выдавать. Вы готовили законопроект о кратном увеличении штрафов за повторные нарушения, о введении уголовной ответственности. Его все поддерживают – и Минфин поддерживает, и мы, и Правительство. Но закона пока нет. Хотелось бы, конечно, ускорить процесс. И Сергея Николаевича я тоже прошу по возможности обратить на это внимание.

Вторая тема. В сегменте ипотеки. Если за выдачу потребительских займов хотя бы есть хоть какая-то ответственность за нелегальную выдачу, я имею в виду, то есть непрофессиональными кредиторами, то за выдачу ипотечных займов, как ни смешно это звучит, вообще никакой ответственности сегодня нет. И круг субъектов, которые вправе выдавать ипотечные займы, вообще не ограничен. К чему это приводит? В самом чувствительном сегменте, где речь идет о залоге квартир, как правило, на вторичном рынке, наряду с поднадзорными Банку России банками, компаниями такими, как банки, микрофинансовые организации, кооперативы, действует неустановленное количество компаний. Это могут быть риэлтерские агентства или выдающие себя за риэлтерские агентства, даже индивидуальные предприниматели. И когда мы получаем жалобы на то, что нас выселяют, в том числе по решениям судов выселяют, к сожалению, наша возможность

повлиять на это надзорно равна нулю, поскольку ни каким образом нам не поднадзорны, соответственно, в периметр нашей компетенции не входят. Но у людей при этом складывается впечатление, что это какие-то поднадзорные нам компании. К сожалению, так уж сложилось, что в основном они их указывают как микрофинансовые организации. Существует уже некий такой стереотип поведенческий: если что-то нехорошо, значит, надо написать, что это микрофинансовая организация.

Это тоже тема, которая требует скорейшего, в нашем понимании, урегулирования. Мы с Минфином очень плотно работаем, с Яной Валентиновной плотно работаем на этот счет. И мы считаем, что право выдавать ипотечные займы, как еще более социально чувствительные, должно быть только у банков, других профессиональных кредиторов, а также института развития в жилищной сфере и его уполномоченных компания. Это АИЖК, "Росвоенипотека". То есть речь не идет, что каким-то образом ущемлять права тех, кто это делает в силу правительственных программ. Но, безусловно, здесь нужно навести порядок.

Наконец, третья тема. Что мы еще видим тоже из жалоб? Например, человек пишет (на конкретном примере это проще всего показать), что такая-то микрофинансовая организация выдала мне заем, теперь требует его взыскания. Мы запрашиваем информацию этой организации. Она дает нам ответ, из которого следует, что она уже год как уступила требования этого долга, но не профессиональному коллектору, а некоему юридическому лицу. Ведь закон у нас частично ограничивает право на переуступку. Он ограничивает определенные полномочия по взысканию, но не право на переуступку как таковую. Потом это юридическое лицо переуступило другому юридическому лицу, и где-то след потерялся.

А вот что происходит дальше — это самая больная тема. Потому что какие-то из этих юридических лиц начинают грубо нарушать закон. То есть они, представляясь сотрудниками, неважно, МФО ли, коллекторов ли, производят действия непосредственно по взысканию. Но поскольку они уже не являются поднадзорными ни нам, ни ФССП субъектами, человеку дорога одна — в полицию. А полиция, конечно, это такое расследование, это серьезная история, которая имеет основания, только если, не дай бог, произошли какие-то уголовные уже правонарушения, уголовные преступления.

Поэтому у нас есть предложение, мы просим его также рассмотреть в числе приоритетных, об ограничении права на переуступку. Желательно, чтобы долг оставался в периметре поднадзорных субъектов, чтобы это была либо уступка от одного профкредитора другому профкредитору, либо от профкредитора коллектору, либо, ну, особый случай — специализированные финансовые общества, когда это связано с секьюритизацией. Все эти нюансы можно учесть. Но совершенно не очевидно, зачем нам эта циркуляция требований в неограниченном кругу юридических лиц, к которым невозможно применить никакие меры ответственности.

аб

Представляется, что если такие действия произвести, то, во-первых, у нас резко сократится число самих жалоб, поскольку компания от себя не рискует, как правило, осуществлять незаконные действия или действия, по закону выходящие за пределы их полномочий, а вот таким образом их куда-то передают. И, во-вторых, очень упростится проведение расследований, доказываний, привлечение к ответственности. Это тоже, пожалуй, такая значимая тема, которую в идеале, хорошо бы принять весной, уж в любом случае в приоритете держать.

И хотел сказать, что мы пытаемся в текущем режиме максимально воспользоваться теми регулируемыми правами, которые есть у Банка России, используя не только законы и подзаконные акты, но и такой новый инструмент, как базовые стандарты по защите прав потребителей, базовые стандарты саморегулируемых организаций. В частности, такой базовый стандарт, который обязателен для исполнения участниками рынка, уже вступил в силу на микрофинансовом рынке.

Мы вместе с саморегулируемыми организациями МФО, которые здесь тоже присутствуют, работали над его наполнением, в том числе в части collection. И он сегодня устанавливает требования, дополняющие требования закона, в том числе требования по информированию заемщика о возникновении самой просроченной задолженности не позднее семи дней с момента возникновения; требования по фиксации (видео, аудио) переговоров, чтобы потом упростить расследования и доказывания; требования об извещении заемщика о способах возможного погашения задолженности; предложения реструктуризации просроченного долга, для того чтобы упростить ему выход на плановый режим обслуживания долга, и многое другое, в том числе требования к персоналу микрофинансовых организаций, которые непосредственно работают с потребителем финансовой услуги, минимальные, чтобы у него не было судимости, чтобы он обладал минимальной квалификацией, связанной с работой с людьми. И этот базовый стандарт уже начал работу. Более того, мы ведем контроль за тем, как саморегулируемые организации контролируют соблюдение этого стандарта. Знаем, что такая работа уже тоже проведена.

И хотел бы в завершение сказать, что в периметре поведенческого надзора контроль за соблюдением базового стандарта

будет одной из наших главных задач в части collection на этот 2018 год.

Полагаю, что работу надо продолжать по всем обозначенным позициям. С ФССП мы ведем диалог, я думаю, что мы его завершим, и выйдем с некоей консолидированной совместной позицией по закону, по дальнейшему совершенствованию. Но, естественно, никто никогда не говорил, что этот закон написан на все времена, и он, так сказать... да, это был базовый старт, это точка, от которой мы оттолкнулись, но, наверное, совершенствовать его нужно столько, сколько к этому будут нас подталкивать изменения экономических условий и сама жизненная потребность. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Михаил Валерьевич, за конкретные предложения.

У меня уточняющий вопрос по поводу третьего предложения запретить переуступку неколлекторам или некредиторам, должно быть профессионально.

М.В. МАМУТА

Или не СФО.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Ну, понятно.

Действительно ли много жалоб? Действительно ли это часто случающееся событие? И если, соответственно, у организации нет права взыскания, то понятное дело, что это фактически "серая зона", "черная зона".

М.В. МАМУТА

Абсолютно "серая зона", даже "черная зона", я бы сказал.

Проблема такая существует. Я сейчас не готов привести точные цифры, чтобы случайно не ошибиться, но в значительном числе случаев, насколько я вижу, именно при проведении

расследований, когда мы начинаем запрашивать материалы, нам представляют официально договор переуступки, который там где-то дальше, как я уже сказал, обрывается, потому что, как правило, это множественная переуступка от одного юридического лица другому. Поэтому проблема носит системный характер, и решать ее, на наш взгляд, нужно именно таким законодательным образом.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Мы абсолютно согласны. Мне, как законодателю, конечно, немножко стыдно, почему это вообще оказалось первоначально в законе...

М.В. МАМУТА

Николай Андреевич, но ведь заранее же невозможно предусмотреть все встречные шаги... *(Оживление в зале.)*

С.Н. РЯБУХИН

А мы говорили, мы предполагали, что такое может быть.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Да, закон рождался сложно, поэтому возможны перекосы.

М.В. МАМУТА

Я хочу сказать, что такой законопроект на сегодня тоже готовится, и мы, естественно, рассчитываем и на поддержку Министерства финансов, и на поддержку других ведомств, и с вашей помощью попробуем придать ему силу закону.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Ну, Вы знаете, что сейчас идет пакет, связанный с изменениями в закон № 353 о потребкредите, и в частности с точки зрения ужесточения требований к микрофинансовым организациям, к начислению процентов. Мы можем там этот вопрос легко урегулировать.

М.В. МАМУТА

Давайте подумаем... *(Оживление в зале.)*

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Яна Валентиновна, прокомментируйте, пожалуйста.

Я.В.

Я напомним, что у нас в первом чтении принят законопроект, который прежде всего охарактеризовывается темой ограничения совокупных процентов, начисляемых по кредиту.

ог

Это, напомним, верхний потолок – 1,5 с учетом суммы основного долга, где у нас появляются полномочия Центрального банка в пределах этого коридора в зависимости от суммы и срока потребительского кредита устанавливать конкретный предельный размер.

И в этом тексте у нас как раз еще две новеллы. Первая (о которой Михаил сказал), по лишению судебной защиты в судах для недобросовестных кредиторов, которые, пользуясь основаниями, которые на сегодня дает Гражданский кодекс, заключают гражданско-правовые сделки, в том числе в периметре, как мы называем, ипотечного кредитования, и лишают потребителей возможности как-то отстоять, будучи дееспособными, свои права в судах. Это действительно факты, которые имеют место быть в большом количестве.

И вторая инициатива как раз – запрет переуступки. Мы тоже видим в этом проблему и на самом деле поддерживаем эту инициативу.

Это три вещи в законопроекте, который мы в эту сессию предполагаем к принятию.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Да. Спасибо, Яна Валентиновна. Мы тоже поддерживаем эти законодательные инициативы, тем более что мы с коллегами из Государственной Думы – авторы того законопроекта, о котором Вы говорите. Я, собственно, о нем и говорил.

Коль скоро Яна Валентиновна перешла к ограничениям для микрофинансовых организаций, я бы хотел Илье Александровичу Кочеткову предоставить слово, директору департамента микрофинансового рынка Банка России.

Илья Александрович, я прошу Вас представить те законодательные изменения, которые мы с Вами вместе обсуждали и инициаторами которых вы являлись, те три новеллы, которые вы хотите, чтобы были реализованы в виде закона. Спасибо.

И.А. КОЧЕТКОВ

Спасибо большое, уважаемые коллеги. Большое спасибо, Сергей Николаевич, большое спасибо, Николай Андреевич, за приглашение, за обсуждение такого действительно важного вопроса.

Я презентацию небольшую для наглядности приготовил. Можно я... Мне сказали, что она как-то может быть включена.

Пока она включается, я хотел обратить внимание, коллеги, что мы действительно очень много говорим о количестве обращений, которые поступают и в Центральный банк, которые поступают и в федеральную службу. Но я бы, знаете, хотел бы обратить ваше внимание... Конечно, рынок сам еще скажет, наверное, что-то в свою защиту... Но какое количество из этих жалоб на самом деле имеет подтверждение? Какое количество этих жалоб реально связано с нарушением прав граждан?

Мы действительно говорим о том социальном фоне, который формируется из этих жалоб. А поскольку социальный фон и вообще вопрос доверия к финансовому рынку это, наверное, вопрос

ключевой... И в этом плане мы тоже задумались и поняли, что та ситуация, которая складывается на рынке, она не может дальше существовать в таком виде, в котором есть.

Можно перещелкнуть на следующий слайд?

Мы сталкиваемся постоянно и с низкой финансовой грамотностью населения. Мы сталкиваемся со случаями слабой защищенности нашего потребителя. Помимо этого мы также сталкиваемся и с объективными экономическими, финансовыми показателями, которые говорят о том, что в сегменте PDL, то есть в сегменте займов "до зарплаты", складываются достаточно негативные тенденции. Они выражаются в том, что растет просроченная задолженность (NPL плюс 90) и также в принципе снижается доходность данного сегмента.

Можно следующий слайд?

Исходя из этого мы предложили три вещи. Первая вещь, это ограничением по "иксам", которое сейчас уже упоминалось. На сегодняшний день, как вы знаете, действует правило "3X", и в основном именно оно применяется на рынке. Мы предложили с момента вступления в силу закона (или какого-то небольшого промежутка времени совсем) "иксы" ограничить сначала коэффициентом 2,5X и установить прямо в законе: с 01.07.2019 соответственно – 2X, с 01.01.2020 – 1,5X.

Ниже я привожу цифры, которые мы на самом деле не очень пока где-то демонстрировали. Но вот прошу обратить ваше внимание, что если посмотреть на левую колонку, то при введении 2.5X у нас 61 процент компаний, которые работают в сегменте займов "до зарплаты", уходит в убыток. Это что значит? Это не значит, что они завтра уйдут с рынка – они будут либо модель свою перестраивать бизнесовую, либо еще куда-то уходить. Но

14 процентов из них, они сразу нарушают норматив, и значит, что, скорее всего, это компания мертвая.

И вот дальше обратите внимание на эту строчку, уходящую вниз. При 1,5X у нас 90 процентов компаний, которые работают на рынке PDL, они уходят в убыток. То есть мы фактически говорим, что введение 1,5X означает практически моментальную смерть для рынков займов "до зарплаты".

вб

Что касается сегментов более длинных займов, займов installments, то здесь мы видим, что рынок выдержит те ограничения, которые им предлагаем. Это, с нашей точки зрения, позвольте использовать такое слово, более правильный рынок. Поэтому в данном случае мы рассчитываем на то, что он выдержит.

Можно следующий слайд, пожалуйста?

Второе ограничение, которое мы предлагаем включить в закон, – это ограничение самой процентной ставки.

Не получится следующий слайд включить? Спасибо большое.

Мы предлагаем ограничить саму процентную ставку, ввести с момента вступления в силу закона ограничение в 1,5 процента в день, а с 1 июля 2019 года – 1 процент в день. При этом еще я хотел бы обратить внимание, что все остальные требования, в частности по иксам, по ПСК должны также соблюдаться. Что, мы видим, предполагаем, произойдет с рынком в данном случае? Приведение 1,5 процента в день – более 50 процентов портфеля PDL у нас уйдет в убыток. Приведение 1 процента в день – 70 процентов сегмента PDL придет в убыток.

Можно следующий слайд, пожалуйста? Заключительный практически.

Что мы понимаем? Мы понимаем, что, с другой стороны, тему доступности тоже никто не отменял. Это одна из ключевых тем, за которые Центральный банк также отвечает, – доступность финансовых услуг. Поэтому мы предложили ввести данным законом конкретный специализированный продукт. Посмотрели, посчитали. К чему пришли? Что продукт должен быть на сумму не больше 10 тыс. рублей на срок не более 15 дней. Основное условие данного продукта – на него нельзя накрутить уже ничего, ни процентных ставок, ни продлить его нельзя, ничего нельзя с ним сделать. Все, что можно, – это на ограниченную сумму выплатить ограниченный процент. Да, он достаточно дорогой получается, но он в любом случае не приведет к формированию той самой долговой спирали, в которую зачастую попадают наши граждане. Все, то есть у нас кредиторы будут ограничены абсолютно четко конкретной суммой.

Можно самый последний слайд включить.

Мы надеемся, что наши предложения заставят наш рынок, знаете, как мы для себя это называем, социализироваться в большей степени, подходить более ответственно к выбору своих заемщиков, улучшить свои скоринговые модели. И все это в конечном итоге должно повлиять позитивно и на имидж рынка, и на доверие граждан к рынку микрофинансирования. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Илья Александрович.

Я правильно понимаю, что 2,5, 2, 1,5 – это сверху основного тела?

И.А. КОЧЕТКОВ

Да.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

И я правильно понимаю, что эти коэффициенты включают в себя все-все начисления, учитывая пенни, штрафы и другие, прочие?..

И.А. КОЧЕТКОВ

Включают. Николай Андреевич, очень правильно. Наше предложение заключается в том, чтобы предусмотреть общую формулировку как "иные платежи", потому что сейчас в законе есть некие лазейки в этом смысле.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Еще я знаю, что у вас было предложение по ограничению ежедневного начисления ежедневных процентов, но к нему разное отношение. Я, может быть, попросил бы впоследствии представителей отрасли и представителей организаций по защите прав потребителей прокомментировать эти предложения, о которых говорил Илья Александрович.

Спасибо, Илья Александрович, за конкретные предложения. Мы с вами их обсуждали, мы их концептуально поддерживаем и готовы продвигать в Государственной Думе.

Яна Валентиновна, Вы хотите прокомментировать эти предложения? Как Вы к ним относитесь?

Я.В. ПУРЕСКИНА

Я согласна с тем, что, наверное, надо задуматься над изменением модели, потому что, с одной стороны, мы вынуждены принимать меры в защиту прав потребителей, что мы последовательно делаем, с другой стороны, мы должны думать и над сохранением необходимого бизнеса. Поэтому я готова поддержать предложение по повышению прозрачности продуктов. Это основной момент, который мы видим в жалобах граждан, то есть широкое недопонимание продукта, условий, что впоследствии приводит к

закредитованности, к спирали закредитованности. Поэтому если мы попробуем предложить какие-то понятные, коробочные решения, условия которых будут очевидны на момент принятия решения, не потребуют каких-то сложных периодов охлаждения, дополнительных разъяснений, то это, в общем, хорошее предложение для движения в сторону реформирования этого сегмента, которое, наверное, назрело.

МГ

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А конкретные предложения по 2, 1,5 процента в день вы, как Правительство, будете поддерживать?

Я.В. ПУРЕСКИНА

Да, мы поддерживаем. Мы остановились при последнем обсуждении на Комитете по финансовому рынку у Аксакова на том, что верхние пределы 1,5 должны быть с учетом тела долга.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Нет, я не про "иксы". Я говорю про дневную ставку.

Я.В. ПУРЕСКИНА

Надо рассматривать.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Давайте мы тогда это продолжим обсуждение в рамках комитета.

С МЕСТА

Я не хотел перебивать, я просто хотел два слова добавить, чтобы к этой теме уже не возвращаться. Илья Александрович совершенно прав в том, что двигая вперед регулирование, нужно не забывать и про вторую сторону медали. Мы с вами очень много сил потратили на борьбу с черными кредиторами совместно и определенных результатов добились именно за счет сбалансированности подходов. Я полагаю, что мы про это не

должны забывать, возвращаясь к тому, что все, во-первых, законы, связанные с ужесточением ответственности в отношении черных кредиторов, должны идти точно синхронно, не с разрывом в год-два, а синхронно с каким-то новым регулированием в отношении профессиональных участников рынка. И, естественно, мы должны в этом смысле оценивать и балансировать воздействие норм как на потребителя с точки зрения его защищенности и — Яна Валентиновна ключевую вещь сказала — в отношении информированности (это то действительно, над чем мы должны серьезно работать), так и с точки зрения того, чтобы не получить большое количество новых нелегальных кредиторов в результате. Поэтому такие последовательные шаги, очевидно, являются предпочтительными. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Это очевидно. Хорошо. Спасибо.

Коллеги, прежде чем перейти к представителям отрасли, я бы хотел Прусакову Олегу Владимировичу (Роспотребнадзор) предоставить слово.

Олег Владимирович, прокомментируйте услышанное.

О.В. ПРУСАКОВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, тема действительно важная, и важность ее диктуется, собственно говоря, тем обстоятельством, что все, что касается положения наших граждан на финансовом рынке, — это очень значимый фактор, по которому можно судить, собственно говоря, и о состоянии самого рынка, и о степени правового регулирования, и об урегулированности соответствующих правоотношений, которые здесь возникают.

Сегодня мне очень отрадно было слышать, что наконец-то мы приходим к пониманию того, что вопрос, касающийся уступки права требования, нужно соотносить, собственно говоря, насколько абсолютно это должно быть на практике и надо ли здесь вводить соответствующее регулирование. То есть мы возвращаемся ровно к тому, что мы 10 лет назад еще говорили на заре всей этой истории с коллекторами, когда можно было еще тогда все эти вопросы урегулировать, но нас тогда почему-то никто не поддержал, говорили, что как же так, есть свобода договора, и вопросы, связанные с уступкой требований – это совершенно очевидно и значимо для финансового рынка, поэтому здесь никаких ограничений в принципе быть не может. Соответственно, мы всё это могли еще урегулировать как минимум 10 лет назад. И то, что остались лазейки определенные в том же самом федеральном законе № 230 для неурегулированности отношений граждан с теми хозяйствующими субъектами, с теми кредиторами и с новыми кредиторами, которые работают в этом сегменте неурегулированности, собственно говоря, лишний раз сегодня подтверждает то, что эта тема не новая, она сегодня высветилась, может быть, в новом ракурсе, и только после этого должен был случиться факт принятия специального закона по регулированию этого вида деятельности, где вдруг оказалось, что есть очень большой сегмент отношений, который уходит из этого правового регулирования. Но лучше поздно, чем никогда, как говорится, и, собственно говоря, это то, с чего и надо было начинать в самом начале, на что мы неоднократно указывали.

Что касается Роспотребнадзора, к нам число обращений граждан, которые касаются жалоб на неправомерные действия, незаконные действия, связанные с нарушением в том числе федерального закона № 230, стало поступать меньше, и это очень

хорошо, это отрадно. Безусловно, что определенное решение все-таки было найдено, плохо ли, хорошо — об этом можно спорить, но тем не менее какая-то урегулированность все-таки появилась и вопросов стало меньше. Может быть, жалобы трансформировались, они сегодня действительно идут в сторону Центрального банка и Федеральной службы судебных приставов как непосредственно органы, которые администрируют все эти процессы. Но здесь, наверное, сегодня нужно все-таки идти по пути того, что создавать те правовые механизмы... Все, что было озвучено, безусловно, правильно, этим нужно заниматься так или иначе. Но вопрос об ограничении тех же самых размеров процентных ставок ежедневных и так далее...

бс

Все это хорошо, но тем не менее действительно арифметика говорит о том, что в годовом исчислении мы все равно получаем достаточно высокий процент сам по себе, который так или иначе все равно стимулирует и создает определенные основы для того, чтобы долговая нагрузка все-таки существовала. Да, с одной стороны, мы усиливаем регулятивный механизм и говорим о том, кто должен этим заниматься, каким образом этот рынок сделать более прозрачным. Все это хорошо, но тем не менее насколько это взаимосвязано с самой темой долговой нагрузки, здесь, наверное, видится еще определенное поле деятельности, для того чтобы все-таки эти вопросы сближались друг к другу и в конечном итоге не забывали о потребителях и не создавали им в принципе возможность оказаться в ситуации, когда у них будет дилемма: либо им идти сознательно на долги в условиях, когда изначально эта ставка достаточно высокая, или отказывать себе в самом праве обращаться к услугам соответствующих кредиторов в этой связи.

Безусловно, очень важна тема правового просвещения и финансовой грамотности граждан в этом вопросе. Мы этим тоже занимаемся, в рамках того же самого проекта финансовой грамотности мы обновили, актуализировали все наши стандарты консультирования, все наши информационные материалы, и они были дополнены в том числе темой, связанной с коллекторами. Я хочу показать образец соответствующей информационной продукции. Мы выпустили новый буклет для потребителя, который посвящен теме коллекторов и раскрываются все основные положения закона № 230. Безусловно, это важно и основные точечные все вопросы, которые здесь важны для потребителя, в наглядной, доступной форме они изложены. И мы надеемся, что в том числе это поможет лишней раз дополнительно все-таки просветить наших граждан относительно того, что у нас делается в этом сегменте.

Ну и со своей стороны я хочу сказать, что мы, безусловно, готовы к взаимодействию, оно у нас есть, оно у нас отлажено достаточно неплохо и с Банком России, и с Министерством финансов Российской Федерации по рассмотрению в том числе соответствующих законодательных инициатив, в том числе тех, которые сегодня так или иначе обсуждаются. Одна из последних из них касалась закрепления соответствующих положений в законах, которые касаются все-таки создания правовых основ для активизации микрофинансового рынка, ориентированного на ипотечное кредитование. Мы пытались найти аргументы. К сожалению, наверное, у нас это не удалось сделать в пользу того, как обосновать риски, которые нам видятся в этой связи, имея в виду, что сегодня рынок ипотечного кредитования в принципе достаточно доступен для граждан. Проблем, как нам видится, в том числе и по аналитическим соответствующим обзорам, оценкам доступа граждан

к соответствующим ипотечным кредитам по достаточно приемлемым ставкам в сфере кредитных организаций никаких проблем нет. Вот насколько здесь видится необходимость и надо ли здесь создавать такой альтернативный рынок в виде ипотечного кредитования со стороны микрофинансовых организаций и не только микрофинансовых организаций? Ну, большой вопрос, потому что все-таки это будут ипотечные кредиты совершенно на других условиях с другими процентными ставками. Не породим ли мы здесь определенные сложности и проблемы, которые потом будем опять пытаться быстро, оперативно решать, связанные с взысканием той же самой задолженности. Потому что, наверное, будут использованы маркетинговые стратегии, маркетинговые уловки, чтобы в условиях такого выбора, делая акцент на доступность соответствующего кредита, в том числе ипотечного, формировать определенную долю граждан, которые будут, по сути дела, изначально поставлены перед очень таким серьезным фактом, который будет характеризовать долговую нагрузку со всеми вытекающими последствиями, в том числе с потенциальным лишением собственности, которую они будут приобретать на этих достаточно кабальных условиях. Поэтому тоже мне кажется, все-таки нужно подумать над этим вопросом, надо ли нам это делать сегодня в условиях общего такого правового регулирования, которое в принципе нацелено на минимизацию долговой нагрузки? Здесь очень много делается правильно и чтобы мы не получили новую проблему. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо.

Но это право сейчас у них есть. Вопрос в том, что мы хотим, наоборот, запретить тем, кто не должен этим заниматься. Спасибо.

У меня есть единственный уточняющий вопрос. Вот мы все время говорим о тысячах, десятках тысяч жалоб, а у нас нет такого, что просто эти жалобы задваиваются, что это одни и те же жалобы?

М.В. МАМУТА

Конечно, есть.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Кто-то это отслеживает?

М.В. МАМУТА

У нас точного задвоения, такой статистики сквозной нет по понятным причинам, потому что это отдельные ведомства, у каждого своя обязанность.

ВП

Но то, что у нас многие граждане, конечно, как правило, жалуются сразу везде, это тоже факт, это нормальная такая защитная реакция. *(Оживление в зале.)*

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Вы подчистите. Потому что у нас статистика тогда получается кривая.

М.В. МАМУТА

Николай Андреевич, чтобы подчистить... Я извиняюсь, они, может еще Дмитрию жалуются, еще куда-то... одни и те же. Это невозможно все пока свести в единый пакет.

Я думаю, здесь надо учитывать, что такое задвоение происходит не только на финансовых рынках, но абсолютно везде. Люди, например, по ЖКХ тоже жалуются и в министерства, и Президенту, и куда только не пишут.

Тут, мне кажется, важнее другое – это понимать, на что они жалуются. У нас где-то половина жалоб по статистике (примерно) – это жалобы на финансовую неграмотность. Я в чем тут Олега

Владимировича поддержку, люди жалуются на самом деле на то, что они не понимают особенностей, они просят им разъяснения дать, какую-то помощь консультативную оказать. То есть не любая жалоба является на самом деле жалобой, это, скорее, более сложное обращение, в котором есть доля жалобы, а есть доля просьбы проконсультировать, и это тоже требует серьезного подхода по финграмотности. Но это, наверное, отдельная история, не сегодняшняя.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Нет, я почему просто про жалобы вспомнил? Потому что кто-то из выступающих сказал, что жалоб стало меньше после принятия закона. Поэтому это хорошо.

М.В. МАМУТА

Их в любом случае меньше, да.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Алексей Львович Саватюгин, Вам слово.

А.Л. САВАТЮГИН

Спасибо за предоставленное слово. Но, Николай Андреевич, мы, что сейчас обсуждаем? Потому что тема "круглого стола" заявленная – о совершенствовании федерального закона № 230-ФЗ...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Это связанные темы.

А.Л. САВАТЮГИН

Они не связаны.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Но поскольку Вы представляете две организации и поэтому я бы Вас попросил...

А.Л. САВАТЮГИН

Николай Андреевич, я могу от всех и по разным темам. Просто эта тема о совершенствовании законодательства о взыскании задолженности — это важная тема, и правильно, что Совет Федерации ее поднимает, и эта тема действительно достойна обсуждения, и я готов высказать мнение профессионального сообщества на эту тему. А тема, которую предложил к обсуждению Илья Александрович Кочетков, как мы уберем рынок PDL, это другая тема, она не связана с федеральным законом № 230-ФЗ. Я тоже могу высказать свое мнение по этому...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Именно это мы Вас и просим.

А.Л. САВАТЮГИН

Хорошо. Значит, как бы, два выступления.

Спасибо. Действительно, закон о защите прав лиц при взыскании просроченной задолженности принят был в прошлом году (то есть вступил в силу в прошлом году) и работает. И мы от имени профессиональных взыскателей считаем, что это правильно, что он был принят. Это не значит, что он идеальный, у нас очень много было замечаний к этому закону и в момент его обсуждений, и сейчас уже правоприменительная практика, первая судебная практика, которая пошла еще недостаточно, но мы видим, что уже есть много, где совершенствоваться этому закону. "Национальная Ассоциация Профессиональных Коллекторских Агентов" подготовила свое видение, и примерно 30 поправок в данный действующий текст закона мы можем предложить для обсуждения, часть из них технических, часть из них концептуальных.

Дело в том, что закон принимался действительно в очень сложной социальной обстановке, в очень напряженном информационном поле, и, может быть, не все формулировки были

достаточно юридически выверены и остались лакуны, остались просто дефиниции не очень хорошие, которые ведут просто к непониманию, к разной судебной практике. Например, что такое физический контакт, что такое разговор, что такое, там, позвонили, трубку бросили?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Эти развилки мы же прошли, когда его обсуждали.

Алексей Львович, я хотел Вас как раз попросить о тех предложениях, которые есть, концептуального характера. Я хочу, чтобы Вы о них рассказали.

А.Л. САВАТЮГИН

Есть предложения и концептуального характера. Та тема, которая сегодня была поднята представителями Службы судебных приставов, Игорем Геннадьевичем и Михаилом Валерьевичем, важная тема, что действительно разные субъекты – профессиональные кредиторы и профессиональные взыскатели, у них немножко разные правоотношения, разные регуляторы и разные требования к ним по взысканию задолженности. Наверное, это не правильно.

Какую выбрать развилку? Заставить коммерческие банки и микрофинансовые организации вступить еще в реестр ФССП и иметь, соответственно, двойное административное подчинение, как кредитор и как взыскатель два регулятора? Это, наверное, юридически возможно сделать, но не знаю, насколько это облегчит жизнь как заемщикам, так и самим участникам рынка.

ВШ

Но, как минимум, унифицировать требования к взысканию, и унифицировать право полномочия регулятора соответствующего применять меры административного воздействия, это, конечно,

правильно. И дело в том, что нормы и стандарты профессиональной этики должны быть, наверное, единые.

Действительно, нам жалуются в ассоциацию профессиональных взыскателей на микрофинансовые организации, а в саморегулируемую организацию МФО жалуются на коллекторские агентства. У нас заключено соглашение между НАПКА и ассоциацией коллекторов и СРО, микрофинансовыми организациями по рассмотрению таких жалоб. Мы передаем информацию друг другу. К сожалению, на рынке коллекторов нет обязательного требования к СРО, и СРО не имеет таких полномочий, какие они есть на финансовом рынке, чтобы наказывать своих членов за правонарушения. Но, кстати, одним из концептуальных наших предложений к закону № 230 – это ввести саморегулирование на рынке профвзысканий, аналогичное такому, как оно введено на финансовом рынке. Это что касается взысканий.

И также мы рассчитываем на более широкие, конечно, права и полномочия по поиску реальных должников, потому что одна из основных жалоб, которую мы получаем, это то, что звонят ненадлежащему ответчику. Поменялся телефон, поменялся адрес или изначально телефон был дан неверно в кредитном договоре. В итоге звонишь тому, кто указан, а он уже давно переехал или телефон поменял, или его нет. Это вызывает, конечно, раздражение. Мы не можем найти реально человека, где он просто находится. И это одна из самых распространенных жалоб. Поэтому тут необходимо как-то эту проблему решать. У нас есть конкретные предложения о том, как можно ее решать.

Мы возлагаем надежду и на те идеи, которые, кстати, были высказаны и руководством службы судебных приставов, и обсуждаются в экспертном сообществе о введении института частных

судебных приставов. Мы понимаем, что это дело довольно длительное и оно требует очень досконального и тщательного обсуждения. Но есть и международный опыт. Мы понимаем ту загруженность, с которой приходится сталкиваться федеральной службе судебных приставов, то есть с тем валом судебных дел. И мы тут тоже готовы предложить свою концептуальную помощь. Мы надеемся, что в среднесрочной перспективе, если не в краткосрочной, этот институт сможет показать свою эффективность.

Что касается предложений по совершенствованию рынка в области потребительского кредитования, особенно кредитования займов "до зарплаты", так называемый *payday loans*. Вот это законодательство о потребкредите и о МФО не просто совершенствуется постоянно, как и должно быть, законодательство, а каждый год, а иногда по 2-3 раза в год на нем совершаются концептуальные революции. Вот невозможно планировать даже на квартал вперед, потому что у законодателей, у регулятора, у других лиц постоянно идеи о том, как нам лучше все сделать. И не тонкая настройка (нормативы или еще что-нибудь), а просто постоянно бизнес-модель переворачивается с ног на голову.

Поэтому те предложения, которые сейчас уважаемые...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Толь как-то на ПСК это никак не отражается.

А.Л. САВАТЮГИН

Так в том-то и дело, что каждый год революция, а... *(Оживление в зале.)* Революция есть. И вы посмотрите, как меняется это законодательство. ПСК и вообще уровень процентных ставок, стоимость денег в экономике... Ну, мне странно, что мы в XXI веке говорим о необходимости государственного регулирования цен на рынке, где примерно у нас совершенная конкуренция. На рынке

микрофинансовых организаций действует более двух тысяч компаний. Если мы берем с кредитными организациями, с банками, то это более 2,5 тысячи компаний. Сговор между ними невозможен. Антимонопольной службе здесь делать нечего.

тм

Почему государство начинает вводить цену услуги предельную вдруг на рынке, где свободный договор? И никто же не принуждает брать кредит по такой ставке, и полная информация у нас есть: ты можешь сравнить цены, где угодно, во всех кредитных организациях. Скоро Банк России объявит о том, что у нас заработал маркетплейс, где ты можешь взять кредит (заем), не вставая с дивана. И, слава богу, что этот проект заработает.

Вдруг, ну я, честно говоря, был поражен предложением Банка России и разочарован предложением Банка России о том, что он предлагает ввести уровень дневной ставки законодательно. И вопрос не в ее размере, не то, что вот там давайте не 1 процент введем, давайте 150 процентов введем. Нет, вообще, сама идея мне кажется странной, учитывая, что в Британии закон о ростовщичестве был отменен в 1833 году. То есть мы возвращаемся даже не в XIX век, мы возвращаемся в XVI, в XV век, когда регулировался уровень процентной ставки. Это только одно предложение.

Второе предложение, особенно учитывая, что в конце ноября прошлого года, вы же, Николай Андреевич и Сергей Николаевич, проводили "круглый стол" здесь же, в стенах Совета Федерации, по совершенствованию законодательства о рынке МФО. И тоже многие присутствующие были там, и представитель Банка России совсем другие предлагал идеи. Мы не понимаем, что произошло за минувшие три месяца в макроэкономике, в потребительском поведении, что вдруг Банк России свою собственную позицию

трехмесячной давности серьезно меняет. Мы говорим о том, что у нас экономика перестала падать и уже наблюдается хоть незначительный, но все-таки рост. Мы говорим, что реальные доходы населения перестали падать, слава богу, и тоже есть оптимальные тенденции. Почему мы вдруг начинаем ужесточать серьезно рынок? И представитель регулятора с гордостью говорит, что мы придумали такие новации, которые 90 процентов рынка уничтожат, ну это мне странно слышать, честно говоря.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Я могу ответить, может быть, за Банк России и то, что я вижу. Я вижу, что ПСК не меняется, а даже немного растет. Я вижу, что портфель микрофинансовой организации вырос за последние три года с 60 до 100 с лишним миллиардов рублей.

А.Л. САВАТЮГИН

И что в этом плохого? Портфель микрофинансовых организаций примерно 1 процент от портфеля кредитных организаций.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

И третье, что я вижу, как опять же показывает статистика, что прибыль микрофинансовых организаций 8 млрд. рублей на 100... А на самом деле с учетом просроченных кредитов там еще меньше, то есть это 10 процентов прибыльность на активы, на портфель. Я считаю, что это достаточная прибыль, для того чтобы дальше совершенствовать законодательство с целью снижения процентных ставок для граждан.

А.Л. САВАТЮГИН

Николай Андреевич, а разве задача законодателей и регулятора сделать меньше прибыльность в бизнесе? Вот этим Совет Федерации озабочен, чтобы бизнесмены меньше зарабатывали?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Мы озабочены тем, чтобы граждане 700 годовых не платили в первую очередь. А во вторую очередь уже прибыльность у микрофинансовой организации. Извините, Алексей Львович, я Вас прервал. Прошу прощения.

А.Л. САВАТЮГИН

Я понимаю Вашу озабоченность. Да, но ведь действительно, почему люди берут кредиты? Разве микрофинансисты заставляют их заключать...

С МЕСТА

С такой рекламой...

А.Л. САВАТЮГИН

Ну как это так? Мы же сделали все, чтобы человек принимал ответственное решение. Полная стоимость кредита в правом верхнем углу в квадратной рамочке исчисляется... Павел Алексеевич обязательно скажет, что там неправильно...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Я Вам про другое, статистика показывает обратное, ПСК не меняется, портфели растут, значит, навязывание происходит.

А.Л. САВАТЮГИН

Нет, не происходит. Я вам могу объяснить макроэкономически, почему росли портфели в прошлом году и в позапрошлом году. Потому что действительно падали реальные доходы населения. Реальные доходы населения падали не из-за деятельности микрофинансовых организаций, из-за совсем других факторов – макроэкономических факторов. Банк России ужесточает требования к кредитным организациям, к банкам. Банки ужесточают требования к физическим лицам при выдаче кредитов. Банки чаще стали отказывать физическим лицам в выдаче кредитов, ужесточают

свои скоринговые модели. Куда идти человеку, если ему просто не платят зарплату? Если у него действительно последний кредит или последняя покупка потребительской техники была пять-шесть лет назад, и она просто уже требует замены. Необходимо менять, да что угодно — телефоны, холодильники, машины раз в несколько лет.

вб

Где он может взять эти денежные средства? Он их может взять на финансовом рынке. Если банк не дает ему по каким-то причинам денежные средства под низкий процент, куда он должен идти? Он может идти или к "черному" кредитору, о которых мы говорим... И тут мы поддерживаем усилия Банка России, законодателей по пресечению этой противоправной деятельности. Это действительно так.

И, кстати, также мы поддерживаем усилия по пресечению, ограничению деятельности по взысканию тем, кто не находится в реестре. Это действительно проблема. Их таких много, и у нас очень много жалоб на тех коллекторов, которые на самом деле не коллекторы. Они ни в реестре ФССП, они нигде. Тут мы поддерживаем.

Но человек идет и получает кредит, и часто это действительно занята зарплата. Это же действительно название. Он знает, что он получит через неделю, через две недели заработную плату, и поэтому он может себе позволить взять на этот срок кредит под высокие проценты. Я уже столько раз говорил, в том числе и в этих стенах: вот эти трехзначные цифры процентов в PDL не работают. Это лукавая статистика, потому что PDL не берется на год и не берется на 100 лет вперед, он берется на срок до 30 дней. И тогда проценты уже совсем другие и, как правило, возможности отдать другие.

И, Михаил Валерьевич, жалобы-то не растут, а то и снижаются. И большая часть жалоб – на кредитные организации, на банки, а не на МФО. Почему тогда надо убивать тот рынок, на который меньше жалоб?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Алексей Львович, спасибо.

У нас здесь нет никакой задачи убить. У нас здесь есть задача найти золотую середину, чтобы граждан оградить и все-таки чтобы ставки снижались, ну и при этом, естественно, задача, чтобы заемщики не ушли в "серую", а главное, "черную" зону.

А.Д. БАШКИН

Вопрос можно задать? Пока вы не ушли от этой темы.

А.Л. САВАТЮГИН

Если вопрос хотите, я буду хоть...

А.Д. БАШКИН

Нет, я отложу выступление. Удобно, да? Можно?

Башкин Александр Давыдович, член комитета Совета Федерации по конституционному законодательству.

Я услышал, что процентная доля МФО не очень высокая, да? Микрофинансовых в общем проценте кредитных организаций. То есть я для себя, чтобы объективно понять... Допустим, процент небольшой по сравнению со всей банковской системой. Но мне хотелось бы понять внутреннюю структуру закредитованности. Где закредитованных безнадежно граждан больше? В этом небольшом проценте внутри МФО (людей, которые не могут справиться и вернуть) или в банковской системе? Меня интересуют как раз не абсолютные цифры...

М.В. МАМУТА

Может быть, проценты? Или абсолютные?

А.Д. БАШКИН

Нет, не абсолютные, потому что у них большой процент.

Понимаете, мы же оцениваем концепцию, процесс, идеологию. Поэтому важны проценты. Сколько по процентам граждан, запутавшихся в кредитах? В МФО больше процентное содержание или в кредитной организации? Это первое.

Второе. Мы должны понимать, что чаще всего, как Вы говорите, по каким-то причинам банк не дает кредит гражданину. Одна из этих "каких-то причин" — то, что банк видит, что гражданин не с правится и не вернет. Есть такое подозрение. Он не дает, потому что...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

(Микрофон отключен. Плохо слышно.)

А.Д. БАШКИН

Время. Хорошо.

Тогда останемся на первом вопросе. Могу я понять, где больше?..

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А к кому вопрос?

П.А. МЕДВЕДЕВ

Можно ответить мне?

А.Д. БАШКИН

Я думаю, кто-то здесь ответит, да. Спасибо большое.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Спасибо. Медведев, финансовый омбудсмен.

Всего граждан, у которых есть хотя бы один долг перед банком, приблизительно 45 миллионов. 8 миллионов из них (чуть меньше) не платят три месяца или больше. По мнению Центрального банка, это

безнадежные долги, и это очень правдоподобно, что, если человек три месяца или больше не платит, он не сможет расплатиться.

Долгов перед микрофинансовыми организациями всего 6–7 миллионов, всех долгов. Сколько не платит аккуратно, сказать трудно. Я опрашивал многих микрофинансистов, но среднее мнение такое, что 40 процентов заемщиков платят день в день, остальные либо платят с опозданиями, либо вовсе не платят.

К сожалению, сейчас возникает некоторая новая очень болезненная проблема. Граждане не могут расплачиваться с банковскими кредитами, а сотрудники банков получают премии в зависимости от того, как хорошо обслуживается долг. И они либо намекают, либо прямым текстом советуют пойти за угол и взять в микрофинансовой организации, чтобы заплатить за один месяц, а дальше трава не расти. В потоке обращений ко мне таких людей становится все больше и больше: несколько долгов в банках и на хвосте микрофинансовые организации.

от

Частный случай вот этой беды такой. У человека есть ипотека, по которой он платит аккуратно-преаккуратно. Дальше у него два, иногда три кредита в банке, которые он обслуживает довольно плохо — и тоже на хвосте микрофинансовые организации.

Вот если экономика довольно быстро не начнет расти, то эти люди потеряют квартиры, потому что они уже настроили пирамиду.

Можно мне уж продолжить?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Да, Павел Алексеевич, раз Вы взяли слово...

П.А. МЕДВЕДЕВ

По поводу микрофинансовых организаций. Вы знаете, от своего имени я уже много раз говорил. По-видимому, настолько

неубедительно, что никто не слышит, не видит, не понимает. Я сошлюсь на Ксению Юдаеву. Хотя здесь должен сразу признаться (может быть высказано подозрение, что я ее подговорил): она моя студентка, она одна из лучших моих студентов.

Откройте, пожалуйста, сайт fincult.info. Это сайт, который создал Центральный банк, для того чтобы не то что грамотность, а культуру финансовую повышать. Найдите там ролик, где выступает Ксения Юдаева. Она, как очень квалифицированный юрист, очень членораздельно объясняет, что диктовать цены, регулировать цены нельзя, потому что это выходит боком тем самым людям, ради которых это делается.

Дальше вы еще немножко ищете, шарите по этому сайту Центрального банка – и находите сообщение, победное сообщение о том, что зарегулировали цены, и все очень хорошо. И это две "шизофрении" в одной голове, получается.

С МЕСТА

Одна шизофрения.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Нет, две.

Так вот, коллеги дорогие, ни одно ограничение из тех, которые за последние годы были сделаны на цену заимствований, не выполняется. Банки находятся под значительно более жестким контролем, чем микрофинансовые организации. Они честно в правом верхнем углу пишут честное значение полной стоимости кредита. Но не это стоимость денег.

Я рассказывал этот анекдот. Как только ввели регулирование полной стоимости кредита, я принимал дипломную работу МВА заместителя директора департамента (точное название не помню, а по-русски сказать – "департамента накруток") одного очень

респектабельного банка. И этот мальчик прекрасно нам объяснил, как он выполнил это задание большого начальства банка – придумал накрутки. Ну, не выкрутишься. И реальная стоимость кредитов в банке – в 1,5 – 2,5 раза больше, чем написано в правом верхнем углу.

Я уже рассказывал как-то в Совете Федерации, что я слежу за этим самым respectable банком, где этот мальчик служит в "департаменте накруток", и за последние два года наблюдаю такое явление, просто очень трогательное: полная стоимость кредита падает (и правильно, потому что Центральный банк снижает ключевую ставку), а стоимость денег монотонно растет.

Ну, коллеги, не пора ли окститься-то? Микрофинансовые организации (Алексей Львович, закройте уши, не слушайте, что я сейчас скажу) никогда не продают деньги по той цене, которая написана в правом верхнем углу. Поздравьте – получил первые две жалобы на микрофинансовые организации, которые вслед за банками навязывают страховку. Если кто-нибудь думает, что есть период охлаждения... Забудьте, нет никакого периода охлаждения. Отбояриться от страховки нельзя, это только Центральный банк думает, что можно отбояриться. И на этом самом сайте fincult.info об этом пишут.

Он недавно... Он такой подарок сделал... Виктор Климов обратил мое внимание первый раз в январе этого года. Центральный банк такой сделал прекрасный подарок жуликам на рынке. А жуликов-то невероятное количество.

бс

Включаешь компьютер, и тут же жулики вываливаются. Прекрасный подарок сделал, он на этом сайте объявил, что раньше был период охлаждения, когда можно было отбояриться от

страховки, это главная нагрузка. Был пять дней, а теперь стал две недели. Это, конечно, прочитали граждане. Пошли в банки, не получается, невозможно отбояриться. Если интересно, объясню, почему отбояриться. А жулики-то говорят: вы не можете отбояриться, приходите к нам. Мы прекрасные юристы, мы вас отбоярим. Так вот раньше эти юристы просто тянули деньги из людей, а Виктор Климов обнаружил новые явления. Они теперь спрашивают параметры карточки, для того чтобы какие-то действия сделать и чтобы прямо вам на карточку вернуть "охлаждение" страховки. И крадут деньги с карточки.

Коллеги, 70 лет при советской власти регулировали цены. Куда пришли-то? К развалу Советского Союза и только. Я в молодости участвовал в работе, которую Татьяна Заславская... это был первый социолог, который не официальный, но реальный была первый советский социолог. Она провела такую грандиозную работу — она попыталась понять, сколько гражданам стоит регулированная цена на продукты и услуги, которые они сами же и производят? Советские люди производили какое-то количество услуг и товаров. Сколько они должны были доплатить до официальной цены? Оказывается, они должны были простоять в очередях, проездить в электричках "колбасных", пролетать в ГУМ из далеких городов столько же времени, сколько они тратили на производство этих продуктов. Ну, мы хотим загнать опять наш бизнес в эту сторону? Почему мы регулируем цены на деньги микрофинансовых организаций? Что мы хотим этим кровопивцам дать хоть какую-то возможность заработать? Зачем? Давайте регулировать цены на продукты, тогда люди не будут приходить к этим кровопивцам за кредитами и будут счастливо жить. Ну, коллеги, что мы в этом противоречии?..

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Павел Алексеевич, я с Вами соглашусь, что в ПСК есть некоторое лукавство и ПСК не на 100 процентов отражает реальную стоимость кредитов.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Это очень мягко Вы говорите.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Также я с Вами соглашусь, наверное, есть злоупотребления при реализации нормы о периоде охлаждения. Конкретно, что Вы предлагаете?

П.А. МЕДВЕДЕВ

Я предлагаю прекратить регулировать цены, добиваться полной прозрачности. Дело в том, что после того как мы начали регулировать цены в банках, заимствование подорожало. Ну, зачем мы это делаем? Людям мы хотели добра, а сделали зло.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А чем подтверждено это?

П.А. МЕДВЕДЕВ

Да я 20 раз эту бумажку дарил. Передайте, пожалуйста. Подтверждено моими расчетами, потому что человек присылает договоры — договор с банком о заимствовании и договор о страховании, а еще договор "телефонного доктора", услуга такая замечательная, 5 тыс. рублей стоит. Если сердце схватит, забыли впопыхах номер телефона скорой помощи, он вам говорит телефон скорой помощи. 5 тыс. рублей всего лишь в год надо платить. Дешево и сердито.

Коллеги, либо надо Ксению Юдаеву уволить с позором, либо надо все-таки услышать, что она говорит, она говорит принципиально важную вещь. Еще в прошлый кризис пытались

отрегулировать цены на дешевые сорта хлеба. В этот кризис уже это никому в голову не пришло, потому что дешевые сорта хлеба в прошлый кризис просто исчезли из продажи. И те люди, ради которых это регулирование делалось, они пострадали. Это общее правило, Perpetuum Mobile построить невозможно.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Павел Алексеевич, за эмоциональное выступление.

Я бы хотел попросить коллег из банковских ассоциаций все-таки вернуться к нашей теме сегодняшнего "круглого стола", а именно к деятельности по взысканию задолженности и конкретным предложениям, в том числе законодательным, которые у вас есть.

вШ

Андрей Геннадьевич Мельников, вице-президент Ассоциации "Россия".

А.Г. МЕЛЬНИКОВ

Николай Андреевич, спасибо.

Мы в начале этого года начали проводить обобщение практики применения закона № 230 среди банков – участников ассоциации. Видимо, точно так же, как у НАПКА, у нас получилось 30 предложений по корректировке закона. Видимо, цифры сходятся. Но пока это некоторая базовая версия. В пятницу на площадке ассоциации будет заседание специальной рабочей группы, где будет проведен отсев и обсуждение этих поправок.

В основном, если давать их качественную оценку, они направлены на однозначное понимание тех или иных положений закона либо, я бы так сказал, на разумную корректировку определенных процедур, которые там предусмотрены. В качестве примера из этих 30 хотел бы привести три, на которых банки – участники ассоциации обращают внимание больше всего.

В законе предусмотрена возможность заключения соглашения об изменении частоты взаимодействия между должником и кредитором. Коллеги обращают внимание, что судебная практика начинает складываться таким образом, что это соглашение не может быть заключено заемщиком, который не имеет просроченной задолженности. По мнению участников ассоциации, это не предполагалось, когда конструировалась соответствующая норма закона. Исходим из того, что допустимо уже на этапе заключения кредитного договора получать согласие заемщика на иные способы взаимодействия, которые предусмотрены. Вот одну из таких проблем хотели бы в последующем обсудить.

Второе. Банки говорят о том, что хорошо было бы в законе более однозначно определить термин "взаимодействие". Естественно, не ради самой терминологии, а ради очень важного процедурного, процессуального момента, когда такое взаимодействие может быть признано состоявшимся, потому что он порождает разные юридические последствия. Вот в качестве одного из вариантов, о котором говорят коллеги, мы полагаем, что такое взаимодействие должно быть признано состоявшимся, если клиенту доведена информация о факте, о наличии просроченной задолженности, о кредиторе и о телефоне кредитора для того, чтобы он имел возможность связаться. Это, с нашей точки зрения, будет структурировать взаимодействие и в том числе поможет избежать ситуаций, когда идет, допустим, обычное телефонное сбрасывание после первых секунд общения, чтобы в том числе и должники не злоупотребляли своими правами.

Еще один такой момент — это норма, которая накладывает ограничение на непосредственное взаимодействие между должником и кредитором, допустим, тогда, когда должник находится в лечебном

учреждении. Если посмотреть внимательно на конструирование, на текст закона, и это уже подтверждается практикой банков, текст, который есть, он означает безвозвратное прекращение общения. Потому что нет способа для того, чтобы банку, кредитору получить информацию о том, когда это лечение прекращено. Хотелось бы, допустим, чтобы в законе была норма о том, чтобы у кредитора было право поинтересоваться через некоторый разумный срок, если должник не сообщает об истечении срока лечения, процедура лечения завершилась или не завершилась. Потому что это тоже важный момент для возобновления общения.

И вот такого рода позиций у нас в пакете есть около трех десятков. Мы их, видимо, на следующей неделе оформим и в качестве предложений от ассоциации передадим.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо большое.

Эльман Мехтиев, исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков.

Э.О. МЕХТИЕВ

Спасибо большое.

Я постараюсь быть кратким и не повторяться.

По № 230-ФЗ и по предложениям. Да, банковское сообщество тоже имеет проблемы с пониманием этого закона, не банками, а его толкованием на различных территориях и органами надзора на различных территориях.

ТМ

Как член совета НАПКА я знаю и позицию НАПКА, и соответственно позицию банковского сообщества, во многом мы совпадаем, и самое болезненное — это понятие "контакта". Вторая проблема — это неоднородность, извините за такое выражение,

потому что, может быть, не устоялась практика Федеральной службы судебных приставов, а также толкование о том (Андрей Геннадьевич об этом говорил), что должником не был, поэтому не имел права заключать договор или договариваться об изменениях условий контактов. Но я хотел бы немножко другую часть затронуть.

Предложения, которые есть сейчас в законе № 230-ФЗ, говорят о том, что должен быть определен надзорный орган для профессиональных кредиторов. Мы с вами прекрасно знаем, что есть некая лакуна в законодательстве сейчас, и поэтому, с одной стороны, это не включено в закон № 230-ФЗ, с другой стороны, Банк России, особенно в части кредитных организаций, не может надзор за этим осуществлять. Конечно, неформально он может это делать, но правовых оснований для этого нет.

Давайте называть вещи своими именами. Мы прекрасно знаем, что регуляторная нагрузка будет расти. И не потому, что мы больше любим Банк России или привыкли к нему, но чтобы хоть как-то снизить рост регуляторной нагрузки, мы предпочитаем, чтобы надзор был в одном месте. Это первое. Соответственно, для нас предпочтительнее, чтобы надзор был там, где он есть. Если есть пруденциальный надзор, а теперь и поведенческий надзор у регулятора, точнее у мегарегулятора, то пусть и надзор в части взыскания просроченной задолженности за профессиональными кредиторами будет у этого органа.

Вторая проблема, которая здесь вылезает. Я вынужден сказать, что мы прекрасно с вами знаем, что, говоря о том, что надзор в свете взыскания просроченной задолженности, мы сваливаемся в дискуссию, точнее так, свалимся в правовую дискуссию о полномочиях по надзору в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг в кредитных организациях. Понятно, что по

некредитным финансовым организациям, как наследие интеграции ФСФР (Федеральная служба финансовых рынков) у Банка России есть эти полномочия, по кредитным организациям нет полномочий. Я не хочу сейчас открывать дискуссию, но то, что надзор де-факто в этой части разделен между регулятором и другим органом, который назначен надзорным решением Верховного Суда, нас также не устраивает. Поэтому мы поднимали об этом разговор, о том, что нужно или кодифицировать законодательство о защите прав потребителей финансовых услуг, или вообще принимать отдельный закон. Это будет следующий шаг, если мы соответственно двигаемся в эту сторону.

По регулированию ставок и второй части дискуссии – по МФО. Конечно, можно сказать, что банкиры об этом должны молчать, но я прошу меня извинить, не потому, что я очень часто присутствую на мероприятиях НАУМИРа или работаю в совете НАУМИРа. Но знаете, когда происходит с младшим братом, то рано или поздно произойдет со старшим братом. Да, вспомните про попа и его работника. Нужно было сначала младшего брата обогнать, а теперь наоборот. Мы считаем, что то, что Вы сказали, Николай Андреевич, не знаю по Фрейду ли правильно, но Вы сказали самое главное – ну, ПСК-то не работает. Может быть по-другому чуть-чуть слова были, мы стенограмму, если надо, проверим.

А.Л. САВАТЮГИН

(Микрофон отключен.)

Э.О. МЕХТИЕВ

Нет, нет. Первым сказал Николай Андреевич в споре с Вами, Алексей Львович.

И Вы абсолютно затронули правильную тему. ПСК, который создавался как информация для сравнения ставок между

различными организациями (вы знаете мою личную позицию, вы знаете позицию АРБ, наше исследование рынка, которое мы ведем уже три года почти), разделение ПСК по субъектам кредитования приводит не только к перекосам, но и приводит к тому, что мы с вами видим. Если в прошлом году банки 30 тыс. рублей 12 месяцев installment так называемый, не PDL, максимум могли выдавать приблизительно под 60 процентов годовых, а МФО под 180, сейчас и из-за того, что неправильно идет расчет (без учета доминирования игроков) банки могут выдавать меньше чем 50 процентов, если не ошибаюсь, а МФО существенно больше чем 180. Это показывает, первое – неработоспособность данной системы. Второе – отсутствие учета доминирования игроков, и поэтому реальное снижение ПСК нет, это фактически идет усиление доминирующей позиции. И третье, самая главная проблема – то, что мы сейчас с вами обсуждаем. Ведь фактически 2,5, 2X, 1,5X, 1X, 0,5X, давайте мы сразу объявим 0X, потому что другой логики развития у данной логики нет. Вместе того, чтобы... Вы скажете: какие конкретно предложения?

ВП

Мы выступали с этими предложениями с самого начала. Это ограничение долговой нагрузки. Более того, это было поручение Президента Владимира Владимировича Путина (декабрь 2016 года) со сроком исполнения 1 марта 2017 года. Поручение не исполнено.

Я знаю позицию Банка России. Для этого нужно контролировать доходы. Извините, во всем мире, где работает такая модель как самодекларирование, физическое лицо само прекрасно контролирует и несет ответственность за то, чтобы сообщать правильную информацию о доходах. Если мы хотим с вами уйти от дискуссии о том, что работает ПСК или нет, единственный способ –

это двигаться в сторону ограничения долговой нагрузки, и тогда и исчезнет дискуссия.

Я еще раз говорю, мне не платит ассоциация микрофинансистов, но я боюсь, что...

А.Л. САВАТЮГИН

А надо бы...

Э.О. МЕХТИЕВ

Спасибо, Алексей Львович.

И коллекторы мне тоже не платят. Запишите и это.

Но боюсь, что, разобравшись с младшим братом, у которого всего лишь 1 процент портфеля, мы займемся тем, у кого 99 процентов.

Отвечаю на Ваш вопрос. Павел Алексеевич фактически на него ответил по поводу структуры. Мы не можем выдавать под 80 процентов годовых те самые 30 тыс. рублей. Потому что клиент, который приходит, ему можно выдать исходя из степени риска под 80 процентов. Что делают некоторые банки? Они создают свои микрофинансовые организации и выдают не под 50 процентов, а под 80 процентов, и становятся крупнейшими игроками на этом рынке. Они прекрасно используют возможность, предоставленную законодательством. Поэтому и люди, которым отказывает банк после второго, третьего, четвертого кредита, вместо того, чтобы взять, извините, под 80 процентов, под 100 процентов, идут и берут под 200 процентов, под 300 процентов, под 1000 процентов могут взять.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А сколько, кстати говоря, дочерних микрофинансовых организаций? В портфеле, я имею в виду, в структуре портфеля.

Э.О. МЕХТИЕВ

Одна из таких организаций стала крупнейшей меньше чем за год.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо.

Э.О. МЕХТИЕВ

Не суть важно, PDL или installment. Я, честно говоря, не вижу разницы.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо, Эльман. Спасибо.

Я еще услышал братское предложение – вид кредитора убрать из категории...

Э.О. МЕХТИЕВ

Это не братское, это изначальное предложение, которое мы всегда на нем стояли.

И более того, Николай Андреевич, я Вам скажу откровенно, если Вы найдете хотя бы в одной стране мира такое разделение, я скажу большое спасибо. Я три года занимаюсь этой темой, я не могу найти.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Я-то с Вами согласен. Только Алексей Львович чего скажет по этому поводу?

Коллеги, спасибо.

Я хотел бы предоставить слово Дмитрию Дмитриевичу Янину, председателю Правления Международной конфедерации обществ потребителей.

Д.Д. ЯНИН

Первое. Большое спасибо Совету Федерации, что хотя бы раз в год эта тема обсуждается. У нас общение не складывается регулярное с ЦБ. Несмотря на это я хочу поблагодарить Илью

Кочеткова за взвешенный подход к проблеме регулирования микрофинансовых организаций в части микрозаймов. Вы знаете прекрасно контекст. Я не соглашусь с Эльманом, что 1 процент рынка. Но этот 1 процент рынка генерирует 37 процентов hard collection, обращения к тем, кто достучался до Службы судебных приставов.

И Служба судебных приставов честно пишет о том, что у них нет ресурсов, чтобы к ним достучивались. Но представьте, что нужно сделать с человеком, чтобы он достучался к коллегам? И вот этот стомиллиардный рынок, он генерирует огромное количество проблем.

Что произошло, Павел Алексеевич? Чтобы Вам как защитнику прав граждан было понятно. Мне кажется, что произошло очень важное событие. Рынок растет, рынок по своей природе токсичен. 63 процента заемщиков МФО берут деньги, чтобы закрыть предыдущий заем. Это значит перекредитовка. В стандарте якобы защиты прав потребителей микрофинансовых организаций предусмотрено – 10 раз можно пролонгировать в течение года микрозайм. Это значит, что семья висит на крючке у микрофинансистов не пять дней, не десять дней, она сидит месяцами, и платит вот эти 800 процентов годовых месяцами, пока еще может платить. После этого действительно их передают на откуп коллекторам. Каким коллекторам?

Я здесь могу сказать, что в части регулирования коллекторской деятельности, мне кажется, что Федеральная служба судебных приставов, судя по документам, которые раздали, сама ужаснулась, чем их нагрузили в свое время, да? Судя по тому, что вы хотите уйти с этого рынка, насколько я понял. Вы поняли, что здесь лучше в этой дискуссии держаться подальше. Я вас понимаю. Но мы

как организация по защите прав потребителей вынуждены общаться с этими заемщиками, я вам могу сказать, что, конечно, нужно совсем о другом говорить.

бс

Нужно говорить о том, чтобы штрафы за неправомерные взыскания были увеличены. Сейчас размер штрафа 52 тыс. рублей. Я поделил сумму взысканий и количество протоколов, 52 тыс. рублей. Простите, за угрозу, за психологическое давление, за преследование 52 тыс. рублей штрафа – это мало, средний размер штрафа. Видимо, там идет комбинация, штрафуют юрлицо или штрафуют исполнителя, чтобы уйти от более высоких приставов. За мелкий шрифт в рекламе, когда банк лукаво что-то недосообщает на билборде, штраф до 800 тыс. рублей. Давайте выравниваем эти штрафы и это будет правильно, потому что коллекторские компании должны внимательно относиться... Я не говорю про штрафы, Эльман об этом знает, но как член совета НАПКА, НАУМИР, еще кого молчит, сколько штрафуют в Штатах за hard collection. Скажите, Эльман?

Э.О. МЕХТИЕВ

Очень просто. Там штрафуют миллионы, а за страховки из банков в Великобритании за 10 лет сняли более 42 миллиардов фунтов стерлингов.

Д.Д. ЯНИН

Поэтому не надо бояться пересмотреть КоАП немножко более современно.

Илью я поддерживаю, почему мы поддерживаем ЦБ по сокращению рынка займов до зарплаты, этот рынок генерирует основное количество проблем. В банкротстве... если вы думаете, что сегодня НАПКА, не НАПКА, НБКИ опубликовало релиз, тоже немножко лукавый, по закредитованности. Прозвучали цифры от

Павла Алексеевича, кто не тратит более полумиллиона, рост с сентября 2017 года почти на 90 тысяч. Сейчас 900 тысяч людей не могут платить полмиллиона, это чистые банкроты. Поэтому мне кажется, что проблема не стабилизировалась, проблема растет и обсуждать нужно комплекс мер, куда бы был включен блок, связанный с идеями Центробанка по ограничению развития рынка микрозаймов, займов до зарплаты. Идеи банковского сообщества, как повысить доступность без залоговых кредитов для банковского сектора. Новации Центробанка, который хочет... тут спор есть, легализовать или сохранить легальную схему выдачи ипотеки под микрозаймы? Вот я согласен с коллегами из Роспотребнадзора, я не вижу нехватки офисов банков, которые готовы предоставить ипотеку. Что это будет за продукт, что это будет за микрозайм, в результате которого после полугода вот этих постоянных продлений люди будут лишаться квартиры? И эти офисы, как вы знаете из регионов, расположены на каждой улице Ленина ваших городов, откуда вы приехали. На улице Ленина всегда есть микрофинансовый офис. И вот теперь там будет ипотечные кредиты.

Поэтому я бы в резолюции внимательно отнесся к идеям Банка России. Может, нам только банкам оставить социально значимый ипотечный продукт? Зачем нам создавать новые вещи?

Последнее про ростовщичество. Ошибочно утверждение, что Великобритания не ограничена ростовщичеством. Уже слышали это, каждый год я прихожу, ЦБ, наконец услышал, взята британская модель регулирования. Ограничение дневной ставки: 0,8 – Великобритания в день. Тело один к одному. ЦБ сделал скидку на дороговизну ресурсов, но он взял британскую модель, и не более трех займов в год. Вот этого пока еще не хватает. Но в целом модель британская, ростовщичество в Великобритании ограничено. В Индии,

страна, которая славилась развитием этих всех доступных микрозаймов, максимальная ставка для микрозаймов – 28 годовых, наследие колониализма, видимо. Да, они отрегулировали ставку и не позволяют заниматься ростовщичеством.

Поэтому у меня первое предложение к Совету Федерации – создать рабочую группу, чтобы комплексно смотреть на эту тему. Вернуться к теме доступности продуктов банковских, ограничение токсичных финансовых продуктов микрофинансовых организаций. Не все токсичные продукты микрофинансисты. Вернуться к теме запредельной дороговизны банкротства. Я что-то не вижу поправок от Минэкономразвития. Может, депутатам, сенаторам отменить хотя бы плату газете "Коммерсант", начните с малого, перестаньте поддерживать газету "Коммерсант" через публикацию уведомлений о банкротстве. Почему у них достаточно ресурса федерального, где 300 рублей стоит уведомление? Почему нужно платить 9 500 за каждую публикацию банкроту? Пройтись по всей цепочке и уже в конце принимать ответственное решение: убирать параллельный надзор ФССП из этой сферы или не убирать?

вш

Потому что независимый параллельный надзор за огрехами Центробанка, на мой взгляд, нужен, также как нужен независимый параллельный надзор Роспотребнадзора за провалами Центробанка, которые раньше были, потому что это позволяет людям получать альтернативную информацию о том, что происходит на финансовых рынках. Когда это все в одной структуре, в этом мегарегуляторе, тогда у нас будет по статистике все замечательно и хорошо. Все в одной кастрюле, в скороварке будет так кипеть, пока не взорвется. Поэтому оставляйте какие-то отверстия для выхода хотя бы пара.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Дмитрий Андреевич, за конкретные предложения. Мы очень внимательно к ним отнесемся, когда будем готовить решение нашего "круглого стола".

Нам нужно, коллеги, завершать потихонечку. У меня есть уточняющий вопрос к Илье Александровичу.

Илья Александрович, вот Дмитрий Дмитриевич тему стандартов поднял. У вас были идеи по ужесточению стандартов в части пролонгации и так далее. Что с этим происходит сейчас?

И.А. КОЧЕТКОВ

Наверное, я в данном случае скажу, что жалко, что Михаил Валерьевич ушел, потому что тема подготовки стандартов, связанных с защитой прав, это всецело компетенция службы по защите прав. Так что я вряд ли здесь что-то прокомментирую.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Сейчас какие стандарты по пролонгациям действуют?

И.А. КОЧЕТКОВ

Сейчас действует 10 стандартов, 10 продлений действует сейчас. Но заранее там заложена конструкция, направленная на уменьшение количества.

С МЕСТА

Прошу прощения. Семь продлений, 10 займов в течение года выдача. *(Оживление в зале.)* 10 займов выдача краткосрочных и семь пролонгаций, со следующего лета, даже с апреля – шесть, со следующего года – пять.

А.Л. САВАТЮГИН

Причем есть ограничение, что ты не можешь взять заем в целях погашения предыдущего займа. То есть вот эта "перекредитовка", она тоже запрещена. Причем эти стандарты были введены меньше года назад, они были введены летом-осенью

прошлого года. И меньше чем через год говорить о том, что их уже надо ужесточать, давайте они хотя бы год отработают.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Понятно.

Еще у коллег из банковских ассоциаций был ряд предложений по определению взаимодействия. Я абсолютно согласен, что здесь надо уточнять закон. И по поводу частоты взаимодействия, по возможности изменения частоты взаимодействия.

Игорь Геннадьевич, Вы как относитесь к этим предложениям?

И.Г. САВЕНКО

Да, действительно такой вопрос возникает. И для правовой определенности, конечно, мы за то, чтобы это было понятно, что такое взаимодействие и когда оно считается состоявшимся.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Давать возможность заемщику... банку заключить соглашение о изменении частоты взаимодействия до просрочки или нет?

И.Г. САВЕНКО

Здесь сложно. Надо оценить.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Я так понимаю, что об этом была речь. Тогда просьба оценить и дать свою позицию.

И.Г. САВЕНКО

Подумаем.

Еще хотел два слова сказать по последнему выступлению. Может быть, не совсем четко прозвучало. Федеральная служба судебных приставов не ужасается, она работает. *(Оживление в зале.)* Так вот хотел донести, что, собственно, я говорил. Есть субъекты, которые не относятся к объектам контроля и надзора. Это те, кто не в реестре. Поэтому мы и говорим, что для полноты проведения этой

работы или дать административную юрисдикцию Центробанку по этим организациям, или включить всех в реестр. Теперь понятно, да?

Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо.

Коллеги, будем завершать. Мне кажется, сегодня очень обстоятельное обсуждение, наметили конкретные шаги, в том числе законодательного характера, куда надо идти.

Если у кого-то есть необходимость или желание выступить, вопросы задать регуляторам, пожалуйста, я готов дать несколько минут.

Пожалуйста.

Д.В. ТЕПЛИЦКИЙ

Дмитрий Теплицкий – председатель контрольного комитета НАПКА и по совместительству генеральный директор "АктивБизнесКоллекшн" (это коллекторское агентство Сбербанка).

Мы вообще, Дмитрий Дмитриевич, не против увеличения штрафов. Но, во-первых, штрафы от 50 тысяч до 500, во-вторых, закон еще недостаточно... скажем так, он еще сырой. Поэтому мы понимаем, что коллизий очень много. Когда мы поймем, что закон будет... Ну, до уровня Гражданского кодекса ему, конечно, еще далеко, там 150 поправок уже есть, сейчас ноль в № 230-ФЗ. Поэтому сейчас большинство тех моментов, которые разбираются в суде, это действительно нормы, связанные с коллизиями. И мы идем вплоть до Верховного Суда. И будет правоприменительная практика, и мы реально будем доказывать то, что мы правы. В принципе все.

ВП

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

То есть вы против штрафов? Понятно.

Павел Алексеевич, пожалуйста.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Предложение в наше решение. Я должен сказать по своему опыту омбудсменовскому, жалоб на коллекторов, которые представляются, мало. Они не всегда ведут себя корректно, но спасибо Алексею Львовичу, он мне дал телефон "горячей линии". День и ночь могу звонить, сутки нужно, чтобы справиться, есть ли человек представился.

Игорь Геннадьевич, те, так сказать, коллекторы, не известно кто, которые не в реестре, которые не представляются, как для Вас, так и для меня являются страшной болью, потому что с ними должны были бы бороться полицейские. Заставить полицейского встать со стула не возможно. Я уж, какие интриги придумал, на полицейских жалуюсь в прокуратуру, потому жалуюсь чуть ли ни Генеральному прокурору, в лучшем случае возбуждают уголовное дело и на следующий день закрывают.

Важное предложение. Связаться с МВД и попытаться договориться об алгоритмах реакции на жалобы... вот этих мерзавцев, которые угрожают детей, там, убить и так далее.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Вы думаете, получится?

П.А. МЕДВЕДЕВ

Если этого не сделать, то все наши разговоры в пользу бедных.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Коллеги?

Андрей Геннадьевич.

А.Г. МЕЛЬНИКОВ

Игорь Геннадьевич, позвольте, к Вам вопрос.

Алексей Львович упомянул очень, на мой взгляд, важную тему (второй раз ссылаюсь)— это подготовка закона о частных судебных приставах. Я, может быть, его так несколько произвольно называю. Если я не ошибаюсь, в свое время Ваше ведомство обращалось к этой теме. Что-то у вас по этому поводу происходит?

И.Г. САВЕНКО

Спасибо за вопрос. Я могу сказать, что институт частных судебных приставов нами очень внимательно изучается в том числе и опыт других стран. Но могу сказать, что для введения института частного судебного пристава должна быть платформа, в том числе сформированная поведенческая, этой категории. Поэтому мы сейчас оцениваем и только нарабатываем материал, но перспектива в этом вопросе есть.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Ахмат Анзорович.

А.А. САЛПАГАРОВ

Сенатор от Карачаево-Черкесской Республики.

Первый вопрос. Предложение запрета переуступки в том плане, чтобы как бы она не коснулась как обычный финансовый инструмент и других, да? Друг другу могут давать займы и предприниматели, и юридические лица своим работникам. Но она не коснется, что как бы запрет на переуступку на другую деятельность? Наверное, она должна относиться к займам с очень высокой процентной ставкой.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Нет, речь идет о потребительских займах. Очевидно, что это не должно распространиться на какие-то коммерческие кредиты, на бизнес и между организациями, естественно.

А.А. САЛПАГАРОВ

И второй вопрос. Я категорически тоже поддерживаю мнение, что под ипотеку выдавать займы с такими высокими процентными ставками, это заранее потерять недвижимость и жилье. Потому что если население не может обслуживать ипотеку в 12–15 процентов, а под 360 процентов... И вообще, такие высокие ставки предусматривают риски именно из-за того, что нет залогов. А здесь брать в залог и выдавать под такие проценты, я считаю, что это неприемлемо. И если есть возможность, надо исключить вообще...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Справедливости ради это сейчас не запрещено. То есть сейчас есть два варианта, условно: продолжать разрешать микрофинансовым организациям или разрешить только банкам или специализированным обществам.

И.А. КОЧЕТКОВ

Можно прокомментировать по ипотечным займам микрофинансовых организаций? Микрофинансовые организации не выдают микрозаймы на покупку жилья. То есть такого рынка не существует.

А.А. САЛПАГАРОВ

Под залог.

И.А. КОЧЕТКОВ

Кредитуют под залог недвижимости. Такой рынок есть. При этом 98 процентов таких займов выдаются предпринимателям, которые не могут взять заем в банке, потому что банк им отказывает, нет ни отчетности, ничего. То есть главная цель здесь – это развитие собственного бизнеса предпринимателя. Ставки на этом рынке порядка 30 процентов годовых. То есть если предприниматель придет в банк с той же самой отсутствием отчетности, без всего,

всего, всего, с одним залогом, он получит кредит, я думаю, по ставке, если все сложить, где-то на уровне 23–24 процентов годовых.

ВШ

То есть заем микрофинансовой организации дороже, конечно, но он получает его быстрее и переплачивает за это порядка 5 процентных пунктов годовых. То есть, на мой взгляд, этот рынок абсолютно нетоксичен.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Какой портфель, сколько это в деньгах из 100 миллиардов?

И.А. КОЧЕТКОВ

Займы обычные — это незначительная доля микрофинансового рынка, то есть, думаю, что где-то в пределах 10 процентов рынка или меньше. *(Оживление в зале.)* По объему. По количеству это вообще очень мало займов. Средняя сумма сделки там порядка миллиона рублей, наверное. И это действительно реально предпринимательские цели, просто они не декларируют это как предпринимательские, поскольку не способны показать соответствующую отчетность.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо. Спасибо.

Коллеги, все тогда? Всем спасибо большое.
